

УДК 37.013.42+316.624
ББК 4466.45+C524.258

ГРНТИ 15.21.51

Код ВАК 5.3.4

Кнутова Алена Витальевна,

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-4670-2662>

магистрант, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: aluona1991@yandex.ru

Кружкова Ольга Владимировна,

SPIN-код: 7080-7230

кандидат психологических наук, доцент, заведующий лабораторией перспективных социосредовых исследований, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: galiati@yandex.ru

ШКОЛЬНЫЙ ГРАФИЧЕСКИЙ ВАНДАЛИЗМ: ОТРЕАГИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ОБУЧАЮЩИМИСЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образовательные организации; школьный вандализм; школьники; графический вандализм; вандальное поведение; эмоциональные состояния; образовательная среда; профилактика вандализма; профилактические мероприятия; граффити

АННОТАЦИЯ. Организации эффективной системы профилактики школьного вандализма в образовательных организациях способствует понимание причин, побуждающих обучающихся совершать акты вандализма. Целью исследования является описание механизма отреагирования эмоциональных состояний обучающихся при совершении школьного графического вандализма в условиях образовательной среды. Исследование было проведено на базе 8 образовательных организаций Екатеринбурга и Санкт-Петербурга с применением методов фотофиксирования, анализа продуктов деятельности и трейс-оценки. В результате было обнаружено, что 70% изображений, посредством которых обучающиеся отреагируют свои внутренние эмоциональные состояния, приходится на пространство внешней среды и учебные классы. При этом подавляющая доля этих изображений свидетельствует об отреагировании негативных эмоциональных состояний обучающимися. Таким образом, целесообразно создать условия обучающимся для безопасного выражения чрезмерно накопившегося эмоционального напряжения. В процессе исследования был зафиксирован положительный опыт борьбы с вандальными действиями в виде разрешения администрацией учебного заведения обучающимся разрисовывать двери в местах индивидуального пользования, результатом чего стали изображения эстетического характера. Авторы статьи видят целесообразность продолжить изучение школьного графического вандализма с целью разработки и внедрения в образовательные организации эффективных мер профилактики посредством введения процедур, которые будут способствовать восстановлению, стабилизации и поддержке эмоциональных состояний обучающихся.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кнутова, А. В. Школьный графический вандализм: отреагирование эмоциональных состояний обучающимися / А. В. Кнутова, О. В. Кружкова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 5. – С. 353–359.

Knutova Alena Vitalievna,

Master's Degree Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Kruzhkova Olga Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of the Laboratory of Advanced Socio-Environmental Research, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

SCHOOL GRAPHIC VANDALISM: STUDENTS' REENACTMENT OF EMOTIONAL STATES

KEYWORDS: educational organizations; school vandalism; schoolchildren; graphic vandalism; vandal behavior; emotional states; educational environment; vandalism prevention; preventive measures; graffiti

ABSTRACT. Understanding the reasons that motivate students to commit acts of vandalism contributes to the organization of an effective system for preventing school vandalism in educational institutions. The purpose of the study is to describe the mechanism of response of emotional states by students when committing school graphic vandalism in the educational environment. The study was conducted on the basis of 8 educational organizations of Yekaterinburg and St. Petersburg using methods of photo recording, analysis of activity products and trace assessment. As a result, it was found that 70% of images by which students react to their internal emotional states are in the space of the external environment and classrooms. At the same time, the overwhelming majority of these images indicate the reaction of negative emotional states by students. Thus, it is advisable to create conditions for students to safely express excessively accumulated emotional stress. During the research, a positive experience of combating vandalism was recorded in the form of the school administration allowing students to paint on doors in private areas, which resulted in images of an aesthetic nature. The authors of the article see the expediency of continuing the study of school graphic vandalism with the aim of developing and implementing effective preventive measures in educational organizations by introducing procedures that will contribute to the restoration, stabilization and support of the emotional states of students.

FOR CITATION: Knutova, A. V., Kruzhkova, O. V. (2024). School Graphic Vandalism: Students' Reenactment of Emotional States. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 5, pp. 353–359.

Введение. Вандализм – проблема современного общества, распространение которой приобретает угрожающие размеры, начиная от небольших поселений и захватывая крупные города. Ввиду того, что акты нанесения вреда и порчи имущества обучающимися образовательных организаций достаточно распространены, можно говорить о такой разновидности вандализма, как школьный графический вандализм.

Вандализм в любой форме его проявления снижает нравственный и качественный уровни жизни. В результате нанесения рисунков и надписей обучающимися значительно ухудшаются состояние мебели, стен и полов внутри образовательных организаций, эстетический вид здания снаружи, а также происходит деградация прилегающих к ним территорий.

Пространства, преобразованные за счет графических изображений и надписей, приводят к потенциальной угрозе увеличения масштаба подобных преобразований [15]. Ввиду психологических и физиологических особенностей несовершеннолетние лица наиболее восприимчивы к противоправному поведению в обществе. Так, небольшой рисунок на стене подталкивает других обучающихся к созданию графических изображений в этом же месте.

Школьный графический вандализм – актуальная проблема для всех образовательных организаций. Помимо указанного ухудшения эстетического вида школьного имущества, присутствует эффект подражания сверстникам и последующей эскалации девиантного поведения. Дети, пробующие вандальное поведение и оставшиеся безнаказанными за свои действия, могут прибегнуть к более серьезным формам девиантного поведения, вплоть до совершения уголовных преступлений [13].

В обобщенном виде термин «вандализм» имеет отрицательное значение с характерной для него субкультурностью и нарушением общепризнанных норм. Законодательно вандализм определен как преступление против общественной безопасности, направленное на осквернение зданий или иных сооружений, порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах¹. Подобная трактовка не охватывает нарушение социального, культурного, материального и информационно-

го уровней функционирования общества.

Кроме того, обучающийся, рисуя изображение или надпись на стене школы, в полной мере не может понимать общественную опасность содеянного. Степень осознания субъектом вандализма возможных последствий своих действий не учитывается в данном определении вандализма.

Проведенные ранее исследования, направленные на определение наиболее распространенного понимания вандализма в обыденном сознании людей, установили, что подавляющее число опрошенных определяют вандализм как порчу чужого имущества, нанесение вреда государственному, муниципальному и частному имуществу, не принадлежащему субъекту (36% опрошенных) [2; 11].

Если термину вандализм можно найти различные трактовки в литературе, то дефиниции терминов «школьный вандализм», «школьный графический вандализм» относительно малочисленны. О. В. Гурова определяет школьный графический вандализм как деструктивную стратегию реализации субъектной активности подростком [4].

В рамках нашего исследования школьный вандализм понимается как деструктивная и преобразующая активность обучающихся по отношению к объектам материальной среды образовательной организации, не находящимся в их собственности или легитимном управлении. Данная трактовка имеет широкую сферу распространения, и вандализмом является осуществление действий, приводящих к деформации, преобразованию, порче или разрушению имущества в рамках образовательной организации и на территории, прикрепленной к ней. Главным признаком в соответствии с определением является конкретный субъект – обучающиеся по образовательным программам начального, основного или среднего общего образования, а также их нелегитимные действия с объектами чужой собственности.

Отдельной разновидностью является школьный графический вандализм, характерной особенностью которого выступают порча и преобразование имущества образовательной организации посредством нанесения графических надписей и изображений. Школьному графическому вандализму как социальной, правовой и экономической проблеме на сегодняшний день отводится незначительное место в науке. Вклад в изучение проблемы внесли исследователи: И. А. Белкин [5], К. И. Белоусов [6], И. В. Воробьева [1], О. В. Гурова [3], О. В. Кружкова [8], Н. В. Стренева [14].

Школьный графический вандализм

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/16c58fcefaddf59b31e94654ddfc3bdcdf26657 (дата обращения: 25.10.2024).

позволяет субъекту выполнять ряд функций: демонстрационно-протестную функцию, функции отреагирования, возмещения и самовыражения. Демонстрационно-протестная функция способствует выражению субъектом вандализма протеста, личного или группового несогласия с чем-либо, оппозиционной точки зрения [9]. Обучающиеся могут подвергаться преобразованию стены, школьное имущество, стенды с требованиями выполнения правил и школьного устава как протест против правил и указаний педагогов. Установленные правила могут быть не понятны, категорично восприняты или не восприняты субъектом, вследствие чего осуществляется призыв к обществу обратить внимание на причину протеста.

Вандальное поведение может быть результатом социальной несправедливости, и тогда запускается функция возмещения, способная эту несправедливость компенсировать [9]. Как правило, именно подростки в силу возрастных особенностей наиболее остро воспринимают проявления несправедливости, что может их подтолкнуть к совершению актов вандализма.

Функция самовыражения проявляется как реализация таланта и творческого потенциала субъекта [9]. В данном случае изображения и надписи производятся в качестве личного исполнения и украшают окружающую среду, по мнению субъекта вандализма. Вандальное преобразование приобретает эстетические черты.

Прибегнуть к вандализму обучающиеся могут и из-за стремления снизить излишние негативные и позитивные эмоции, тем самым реализуется функция отреагирования [9]. В наибольшей степени к разрушительной активности склонны обучающиеся, переживающие субъективное чувство собственного неблагополучия и имеющие проблемы с адаптацией. Чтобы уменьшить деструктивный настрой в поведении, для детей важно отреагирование активизировавшихся отрицательных эмоций [12]. Субъект снижает интенсивность своего психоэмоционального состояния посредством перенаправления агрессии, адресованной конкретному человеку, на неодушевленный объект. Срабатывает механизм замещения, позволяющий совладать с гневом на бессознательном уровне.

Целью нашего исследования является изучение школьного графического вандализма в контексте отреагирования эмоциональных состояний обучающимися.

Методы исследования. В связи с необходимостью выявления закономерности проявления школьного графического вандализма вследствие отреагирования эмоциональных состояний обучающимися нами было проведено исследование, в ходе которого обследовалось внешнее и внутреннее состояние среды восьми образовательных организаций: шести образовательных организаций города Екатеринбурга и двух образовательных организаций города Санкт-Петербурга. Использовались методы: фотофиксирование, анализ продуктов деятельности и трейс-оценка.

В рамках исследования были проведены оценка и анализ вандальных повреждений в помещениях образовательных организациях: учебных классах, местах общего пользования (коридор, актовый зал), туалетных комнатах, а также на территории, прилегающей к образовательной организации, где наблюдались характерные преобразования среды посредством нанесения графических изображений и надписей. В результате исследования было получено 1608 изображений, фиксирующих вандальные акты, в том числе 155 изображений с выраженной позитивной и негативной эмоциональной реакцией.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведенное исследование опиралось на предположение о том, что школьный графический вандализм вызван целым комплексом сложных социально-психологических причин и позволяет, в частности, отреагировать обучающимся свое эмоциональное состояние. Так, например, обучающиеся, совершая вандальные действия, стремятся решить свои внутренние индивидуальные задачи, которые направлены на снижение эмоционального напряжения, выражение своего эмоционального состояния и самореализацию во внешней среде.

После проведения анализа сформированной базы изображений и надписей с элементами отреагирования эмоций обучающимися имеющийся массив данных был разделен относительно функциональной нагрузки графического акта. Были получены две категории изображений и надписей: позитивные, негативные. Выделено пять пространств, в рамках которых осуществлялась вандальная активность: внешняя среда, места общественного пользования, учебные классы, места индивидуального пользования (женский и мужской туалеты) (рис.).

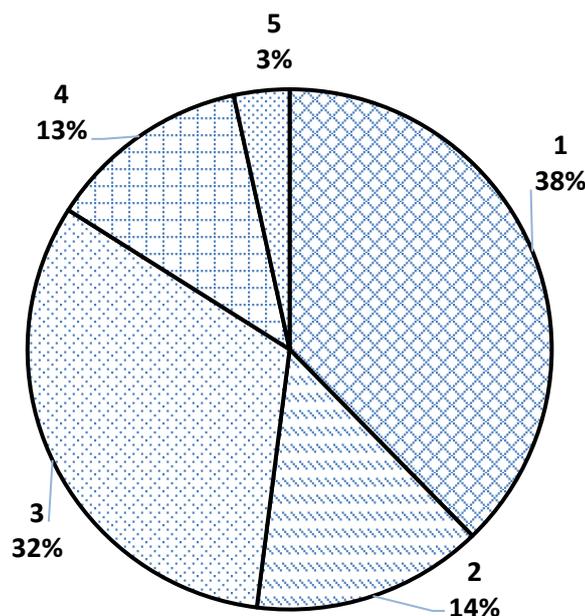

Рис. Процентное соотношение графических повреждений имущества образовательной организации в зависимости от локации

Примечание: 1 – внешняя среда; 2 – места общественного пользования; 3 – учебные классы; 4 – места индивидуального пользования (женский туалет); 5 – места индивидуального пользования (мужской туалет)

Нами было отмечено, что максимальное проявление графического вандализма характерно для пространства внешней среды образовательных организаций, к которой относится прилегающая к образовательной организации территория, в частности уличная спортивная площадка и забор, огораживающий территорию. С учетом наличия камер вокруг здания обучающимися нанесено 66 надписей и изображений, с помощью которых выражаются позитивные и негативные эмоциональные состояния. Это свидетельствует о том, что обучающийся внутри образовательной организации находится в строгих рамках и основной эмоциональный выплеск происходит за ее пределами, когда обстановка вокруг становится менее формальной. Графические изображения и надписи, позволяющие отреагировать негативные эмоции, составляют 58% от общей массы изображений категории «Внешняя среда». В их числе графические изображения: смайл с прямой улыбкой, отражающий печаль и некую обреченность; надписи с прямым указанием: «плохо» (стена учебного заведения), «ад» (одна из входных дверей в учебное заведение), нецензурные выражения, а также надписи, выражающие неприязнь к другим людям. В свою очередь, изображения и надписи, позволяющие отреагировать позитивные эмоциональные состояния, достигают 42%. Это изображения различных сердец, улыбающихся котиков и позитивных смайлов, а также надписи, констатирующие проявление симпатии к кому-либо либо факт друж-

бы обучающихся в формате имя / класс + имя / класс = дружба / любовь / изображение сердца.

В учебных классах обнаружено 56 изображений, из которых 45% относятся к отреагированию негативных эмоциональных состояний, 55% – позитивных эмоций. Достаточно много повреждений в учебных классах выражено в приклеивании жевательной резинки, бессмысленных расчеркиваниях линиями парт и стульев, отколупывании лакированного покрытия с парт, пробоинах оконных откосов и плинтусов на полу. Подобные акты вандализма могут свидетельствовать о скуке, а не об отреагировании чрезмерных эмоциональных состояний. В связи с этим при анализе подобные повреждения не были учтены в общем массиве графических изображений и надписей.

В местах общественного пользования зафиксировано 25 надписей и изображений, 48% изображений из которых позитивные, 52% – негативные. Вероятно, их меньшая численность в сравнении с количеством результатов вандальных актов, размещенных в учебных классах и во внешней среде, связана с высокой степенью доступности к данным помещениям большого числа лиц и наличием камер. Кроме того, внутри учебного заведения создана соответствующая формально-деловая атмосфера, а за его границами, уже на пришкольной территории эта «формализация» размывается.

Внутри образовательной организации, так же как и в пространстве внешней среды, установлены камеры, позволяющие фикси-

ровать вандальные действия. Однако за пределами учебного заведения установить причастность конкретного обучающегося к порче имущества не всегда удается ввиду того, что верхняя одежда у обучающихся может быть схожей, а головные уборы, шарфы могут закрывать лицо, в силу чего распознавание субъекта видится невозможным.

В пространстве внешней среды, местах общественного пользования и учебных классах из общей совокупности 147 графических изображений и надписей наибольшая часть приходится на отреагирование негативных эмоциональных состояний обучающимися. Обучающиеся чаще демонстрируют пренебрежение к учебному процессу и избавляются от чрезмерно накопившейся негативной энергии.

Исследование О. В. Кружковой и И. В. Воробьевой, направленное на изучение готовности к вандальному поведению учащихся с точки зрения гендерных различий, показало, что более выраженную готовность к совершению вандальных действий демонстрируют представители мужского пола [10]. Анализ данных, полученных в результате исследования, показал, что акты вандализма, производимые лицами мужского пола, в местах индивидуального пользования в восьми образовательных организациях в подавляющем числе выражаются в умышленных повреждениях стен, дверей и мебели (пробои, расцарапывание и иное повреждение поверхностей, следы от обуви) с минимальным отреагированием эмоциональных состояний посредством графического вандализма. Отреагирование же эмоциональных состояний посредством нанесения рисунков и надписей в большей степени присуще обучающимся женского пола. В свою очередь, нарушение целостности имущества (разбиения, явная деформация покрытий и пр.) лицами женского пола встречается реже. Так, в женских туалетах зафиксировано 22 изображения и надписи, из которых подавляющая часть позитивные. В мужских туалетах отреагирование обучающимися эмоциональных состояний в 3,7 раз меньше, при этом негативные надписи преобладают.

Выводы. В результате исследования было обнаружено, что основная масса изображений, посредством которых обучающиеся отреагируют свои внутренние эмоциональные состояния, приходится на пространство внешней среды (38%) и учебные классы (32%).

Так, прилежащая к образовательной

организации территория становится средой, в которой обучающиеся могут полностью абстрагироваться от строгих школьных правил и позволить себе выплеснуть излишние эмоции. Подавляющая часть изображений при этом носит характер негативного отреагирования эмоций.

В отличие от внешней среды, в учебных классах обучающиеся в большинстве случаев демонстрируют позитивное отреагирование эмоциональных состояний, визуально выражая дружбу и любовь. Подобное поведение может указывать как на желание быть причастным к какой-либо группе или одному лицу, так и на стремление получить поддержку от конкретного лица или группы.

Вандальное поведение при отреагировании эмоциональных состояний демонстрируется обучающимися как мужского, так и женского пола. Однако его графическое воплощение присуще в большей степени для представительниц женского пола, в то время как мужской вандализм более агрессивен и проявляется преимущественно в форме деформаций пространства.

В процессе исследования был зафиксирован положительный опыт борьбы с вандальными действиями: администрация учебного заведения легализовала право обучающихся разрисовывать двери в местах индивидуального пользования. Результатом введенной нормы явились не безобразные бессмысленные рисунки, а изображения эстетического характера.

Можно предположить, что одной из причин совершения актов вандализма, а также любых форм социально опасного поведения является пониженный уровень эмоционального интеллекта обучающихся. Затруднения, возникающие в связи с идентификацией собственных и чужих эмоциональных состояний, непонимание причин их возникновения ведут к проблемам, связанным с контролем и внешним выражением эмоций. В связи с этим отреагирование эмоционального напряжения или выражение собственных эмоциональных состояний производится в общественно неприемлемых формах, в частности посредством школьного графического вандализма.

Целесообразно продолжить изучение школьного графического вандализма в целях разработки и внедрения в образовательные организации эффективных мер профилактики посредством введения процедур, способствующих восстановлению, стабилизации и поддержке эмоциональных состояний обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева, И. В. Вандализм подростков в образовательной среде мегаполиса и малого города / И. В. Воробьева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 1. – С. 70–75. – https://doi.org/10.26170/2079-8717_2021_01_09.

2. Воробьева, И. В. Психология вандализма : монография / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова. – Екатеринбург, 2014. – Текст : непосредственный.
3. Гурова, О. В. Содержательные и функциональные аспекты школьного графического вандализма / О. В. Гурова, О. В. Кружкова. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2014. – № 9. – С. 204–213.
4. Гурова, О. В. Школьный графический вандализм: механизм возникновения и реализации / О. В. Гурова. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 56 (9). – С. 284–294.
5. Белкин, А. М. Социальная перцепция граффити и оценка неинституциональной изобразительной деятельности авторов граффити / А. М. Белкин. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 7 (88). – С. 166–172.
6. Белоусов, К. И. Синергетика текста: от структуры к форме : монография / К. И. Белоусов. – М. : Эдиториал УРСС, 2008. – 248 с. – Текст : непосредственный.
7. Кнутова, А. В. Специфика школьного вандализма: опыт экспертной оценки / А. В. Кнутова, О. В. Кружкова, А. К. Мадалиев. – Текст : непосредственный // Российская девиантологическая панорама: теория и практика : материалы III международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 сентября 2024 года. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 272–275. – EDN XVOMAL.
8. Кружкова, О. В. Графический вандализм в школах: семантика и особенности расположения / О. В. Кружкова, И. В. Воробьева, О. В. Гурова. – Текст : непосредственный // Психология когнитивных процессов : сборник научных трудов VI всероссийской научно-практической конференции, 15–16 июня 2017 г. – Смоленск, 2017. – С. 141–145.
9. Кружкова, О. В. Функции вандализма в молодежном поведении: от личности к обществу / О. В. Кружкова, И. В. Воробьева, Р. Ю. Порозов, Б. Зарбова. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 10. – С. 95–120. – DOI: 10.17853/1994-5639-2018-10-95-120.
10. Кружкова, О. В. Готовность к вандальному поведению учащихся: гендерный аспект / О. В. Кружкова, И. В. Воробьева. – Текст : непосредственный // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2020. – № 3. – С. 375–382. – DOI: 10.33910/herzenpsysconf-2020-3-76.
11. Культурный код вандализма: опыт кросс-культурного исследования : монография / М. Р. Бабинова, О. А. Блинова, И. В. Воробьева [и др.] ; под научной редакцией И. В. Воробьевой, О. В. Кружковой ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2021. – 308 с. – Текст : непосредственный.
12. Куфтяк, Е. В. Стратегии защитно-совладающего поведения детей в контексте психологического здоровья / Е. В. Куфтяк, А. П. Лебедев, А. А. Реунова. – Текст : непосредственный // Медицинская психология в России. – 2017. – Т. 9, № 1 (42). – С. 3.
13. Ольховик, Т. Н. Вандализм как проявление девиантного поведения у подростков и его профилактика / Т. Н. Ольховик. – Текст : непосредственный // Физическое воспитание детей в современных условиях информатизации образования в России : материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году науки и технологий РФ, Москва, 19–20 апреля 2021 года / под общей редакцией Т. В. Левченковой, Е. В. Киселевой. – М. : Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), 2021. – С. 114–118. – EDN LZVVGZ.
14. Стренева, Н. В. Некоторые аспекты графической репрезентации студенческих граффити / Н. В. Стренева. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 11 (61). – С. 152–159.
15. Wilson, J. Q. Broken windows: Police and neighborhood safety / J. Q. Wilson, G. L. Kelling. – Text : immediate // Atlantic Monthly. – 1982. – No. 249 (3). – P. 29–38.

REFERENCES

1. Vorobyeva, I. V. (2021). Vandalizm podrostkov v obrazovatel'noi srede megapolisa i malogo goroda [Teenage Vandalism in the Educational Environment of a Metropolis and a Small Town]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 1, pp. 70–75. https://doi.org/10.26170/2079-8717_2021_01_09.
2. Vorobyeva, I. V., Kruzhkova, O. V. (2014). *Psikhologiya vandal'nogo povedeniya* [Psychology of Vandalism]. Ekaterinburg.
3. Gurova, O. V., Kruzhkova, O. V. (2014). Soderzhatel'nye i funktsional'nye aspekty shkol'nogo graficheskogo vandalizma [Substantive and Functional Aspects of School Graphic Vandalism]. In *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya*. No. 9, pp. 204–213.
4. Gurova, O. V. (2017). Shkol'nyi graficheskii vandalizm: mekhanizm vzniknoveniya i realizatsii [School Graphic Vandalism: The Mechanism of Occurrence and Implementation]. In *Problemy souremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. No. 56 (9), pp. 284–294.
5. Belkin, A. M. (2011). Sotsial'naya pertseptsiya graffiti i otsenka neinstitutSIONal'noi izobrazitel'noi deyatel'nosti avtorov graffiti [Social Perception of Graffiti and Assessment of Non-institutional Visual Activity of Graffiti Authors]. In *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 7 (88), pp. 166–172.
6. Belousov, K. I. (2008). *Sinergitika teksta: ot struktury k forme* [Synergetics of Text: From Structure to Form]. Moscow, Editorial URSS. 248 p.
7. Knutova, A. V., Kruzhkova, O. V., Madaliev, A. K. (2024). Spetsifika shkol'nogo vandalizma: opyt ekspertnoi otsenki [Specifics of School Vandalism: Experience of Expert Assessment]. In *Rossiiskaya deviantologicheskaya panorama: teoriya i praktika: materialy III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 27 sentyabrya 2024 goda*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, pp. 272–275. EDN XVOMAL.

8. Kruzhkova, O. V., Vorobyeva, I. V., Gurova, O. V. (2017). Graficheskiy vandalizm v shkolakh: semantika i osobennosti raspolozheniya [Graphic Vandalism in Schools: Semantics and Location Features]. In *Psikhologiya kognitivnykh protsessov: sbornik nauchnykh trudov VI vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 15–16 iyunya 2017 g.* Smolensk, pp. 141–145.
9. Kruzhkova, O. V., Vorobyeva, I. V., Porozov, R. Yu., Zarbova, B. (2018). Funktsii vandalizma v molodezhnom povedenii: ot lichnosti k obshchestvu [Functions of Vandalism in Youth Behavior: From the Individual to Society]. In *Obrazovanie i nauka*. Vol. 20. No. 10, pp. 95–120. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-10-95-120.
10. Kruzhkova, O. V., Vorobyeva, I. V. (2020). Gotovnost' k vandal'nomu povedeniyu uchashchikhsya: gendernyi aspekt [Readiness for Vandalism among Students: Gender Aspect]. In *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii*. No. 3, pp. 375–382. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2020-3-76.
11. Babikova, M. R., Blinova, O. A., Vorobyeva, I. V. et al. (2021). *Kul'turnyi kod vandalizma: opyt kross-kul'turnogo issledovaniya* [The Cultural Code of Vandalism: A Cross-Cultural Study]. Ekaterinburg. 308 p.
12. Kuftyak, E. V., Lebedev, A. P., Reunova, A. A. (2017). Strategii zashchitno-sovladayushchego povedeniya detei v kontekste psikhologicheskogo zdorov'ya [Strategies of Children's Protective-coping Behavior in the Context of Psychological Health]. In *Meditinskaya psikhologiya v Rossii*. Vol. 9. No. 1 (42), p. 3.
13. Olkhovik, T. N. (2021). Vandalizm kak proyavlenie deviantnogo povedeniya u podrostkov i ego profilaktika [Vandalism as a Manifestation of Deviant Behavior in Adolescents and Its Prevention]. In Levchenkova, T. V., Kiseleva, E. V. (Ed.). *Fizicheskoe vospitanie detei v sovremennykh usloviyakh informatizatsii obrazovaniya v Rossii: materialy I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi Godu nauki i tekhnologii RF, Moskva, 19–20 aprelya 2021 goda*. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi universitet fizicheskoi kul'tury, sporta, molodezhi i turizma (GTsOLIFK), pp. 114–118. EDN LZVVGZ.
14. Streneva, N. V. (2006). Nekotorye aspekty graficheskoi reprezentatsii studencheskikh graffiti [Some Aspects of Graphic Representation of Student Graffiti]. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 11 (61), pp. 152–159.
15. Wilson, J. Q., Kelling, G. L. (1982). Broken Windows: Police and Neighborhood Safety. In *Atlantic Monthly*. No. 249 (3), pp. 29–38.